Как в заключительной части НУвЛ, так и в предшествующем ее тексте были, очевидно, использованы также некоторые источники нелетописного характера.[50]

*

Преимущественный интерес составителя НУвЛ к событиям церковной жизни Новгорода, как мы видели, проявился с большой отчетливостью. Это заставляет полагать, что рассматриваемый свод, как, по-видимому, и все предшествовавшие крупные летописные своды Новгорода, возник при дворе новгородских архиепископов. Составление его могло быть связано с произошедшим в 1588 г. учреждением в Новгороде митрополии, о чем в НУвЛ имеется обстоятельное известие. Напомним, что незадолго до этого года прекращается использование в своде двух источников, которое идет до 1581 г. Известия за последующие годы могут принадлежать уже самому составителю НУвЛ. Впрочем, каких-либо конкретных указаний, которые давали бы материал для достаточно точной датировки, в летописном тексте не находим. До 1608 г. включительно идет почти непрерывная цепь известий. Они могли принадлежать как продолжателю НУвЛ, так и самому ее составителю.

Летописный текст заканчивается краткими известиями 1612, 1645 и 1646 гг. о воцарении Михаила Федоровича, его смерти и воцарении Алексея Михайловича. Вряд ли можно сомневаться в том, что все эти известия добавлены уже после составления свода (вероятно, позднейшими переписчиками), так как период с 1607 по 1612 г., столь богатый событиями для всей Русской земли, и в особенности для Новгорода, в тексте НУвЛ не освещен вовсе, а сами известия 1612, 1645 и 1646 гг. не имеют непосредственного отношения к Новгороду и хронологически разделены ничем не заполненным промежутком в тридцать с лишним лет.

---

[50] Подробно об этом говорится в моей статье «Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в.» (*ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958, стр. 251—283*).